

Несмотря на то, что он был полон решимости выучить новый язык изо всех сил, похоже, что с чтением иероглифов не было особых проблем, возможно, из-за каких-то воспоминаний, относящихся к периоду до его перевоплощения.

Потеряв свой первоначальный энтузиазм и целеустремлённость, он подумал: Это становится всё интереснее.

Широн спрятал улыбку за книгой. Реакция Люсии показалась ему забавной, но когда он увидел название книги, которую она держала в руках, он с трудом подавил смех.

[«Великолепный спаситель», «Вечные хроники великолепной Кайри».]

Дважды прозвучало прилагательное «великолепная», намекающее на её фанатичное содержание.

Она вообще знает, о чём эта книга?

Широн оторвался от чтения и посмотрел на Люсию. Сидя довольно далеко от него, она продолжала хмуриться и бороться с собой.

Оставлю всё как есть. Не то чтобы я имел право судить.

Широн понимал, что чувствовала Люсия. В прошлой жизни у него был похожий опыт, поэтому он решил любезно притвориться, что ничего не замечает.

Кроме того, если бы я услышал, что был выпущен мой собственный игровой персонаж... Было бы интересно понаблюдать за её реакцией.

У него были исключительные достижения в игре, и он даже тщательно отредактировал и выложил их в сеть.

Просмотр впечатляющего эпизода из его прошлой жизни... показался разумным сравнением.

Если бы я рассмеялся над этим, то, вероятно, получил бы удар и снова упал в обморок. Да, определённо.

Широн усмехнулся про себя и продолжил работу, обмакнув перо в чернила.

— Угх... угх.

Люсия застонала.

Причина была очевидна. В течение нескольких часов, даже с приближением сумерек, она не продвинулась с книгой ни на шаг.

Почему Имперский язык был таким трудным?

Она кое-что поняла, просмотрев слова в словаре за последние несколько дней. В глаголах были отдельные окончания мужского и женского рода. С этим можно было справиться, но это была не единственная проблема.

Не было правил для форм единственного и множественного числа.

Было слишком много союзов.

Было шесть разных времён года, в которых сочетались неправильные и правильные формы.

Было множество идиом. Вместо того, чтобы просто сказать «Солнечный свет такой яркий», они использовали сочетание цветистых выражений.

Каждый раз, когда появлялось новое слово, ей приходилось искать его в словаре. И как раз в тот момент, когда она подумала, что нашла его, её встревожило другое слово.

Люсия ударилась головой о стол.

— Я действительно... не могу этого сделать.

— Что-то не так? Чем я могу тебе помочь?

Она подняла голову на звук и увидела улыбающееся лицо Широ́на. Люсия притворилась, что всё в порядке, и избегала смотреть ему в глаза.

Она не хотела, чтобы с ней обращались как с ребёнком, который не может самостоятельно прочитать книжку сказок.

— Это...

— Хорошо, я понял. Занимайся.

Не раздумывая, Широ́н отвернулся.

Люсия смотрела ему вслед, пока он уходил всё дальше и дальше.

В Широне чувствовалась некая интеллигентность, когда он собирал в стопку уже прочитанные книги и возвращал их на место.

Итак. Ты хочешь сказать, что хочешь стать учителем?..

Люсия долго наблюдала за происходящим, и в её голове пронеслось множество мыслей.

И когда Широн начал собирать свои письменные принадлежности.

— Хэй...

— Хм-м? Что, тебе нужна помощь?

— ...Да.

Люсия кивнула с мрачным выражением лица.

Это ранило её гордость, но она ничего не могла с собой поделать.

Её чему-то учил десятилетний мальчик... Мысль о Широне как о ребёнке образованного дворянина понизила её стандарты.

Кроме того...

Ещё больше ей не хотелось спрашивать об этом Юму или кого-либо из других служанок. Она отказалась учиться у демонов, с которыми боролась всю свою жизнь. Это был её последний проблеск гордости.

Даже когда Люсия обнажила шею, чтобы привлечь их внимание, барьеры, которые она возводила всю свою жизнь, было нелегко разрушить.

Широн сел рядом с Люсией и заговорил нежным голосом.

— Что не так?

— Всё... Это всё...

— Всё это? Значит, ты не знаешь, о чём идёт речь, и всё же взяла в руки эту книгу?

— ...Да.

Широн недоверчиво запрокинул голову. Люсия могла только моргать от такого поведения.

Она всё ещё понятия не имела, что за книга, которую она выбрала, могла вызвать такую реакцию.

Широн вытер лицо и медленно открыл рот.

— Послушай.

— Да.

Широн отодвинул словарь подальше от Люсии и ткнул пальцем в слова на обложке. Люсия сосредоточилась на движениях его пальцев и звуке голоса, стараясь не пропустить ни слова.

— Великолепный спаситель.

— Великолепный спаситель?..

— Вечные хроники великолепной Кайри.

— Великолепной... Кайри?

У Люсии на мгновение возникло дурное предчувствие, но Широн не остановился.

— Великолепная Кайри, великая спасительница, увековеченная на веки вечные... Но ты тоже любопытна.

— ...

— Я слушал гимны своих предков, пока у меня не зачесались уши, и всё же это то, что ты выбрала сама.

— ...

— Честно говоря, эта книга слишком претенциозна даже для меня.

Широн весело усмехнулся, как бы говоря, что это была сказка, в которой один меч мог

разрубать горы, рассекать облака и ходить по воде, да?

— Прости. Я плохо себя чувствую.

Она больше не могла этого выносить. Её лицо горело так сильно, что она едва могла дышать.

Люсия оборвала Широ́на, прежде чем он успел сказать что-либо ещё, вскочила на ноги и направилась к двери.

— Ох, да. Береги себя.

Широн смотрел вслед Люсии, когда она выбежала за дверь, опустив голову.

Форма рта Широ́на, которую Люсия не видела, потому что была слишком занята, трясясь от жалости к себе, была чем-то таким, чего она никогда не узнает до конца своей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/96149/3918697>